

Серж Бэст

16+

Любовь на изломе

Современный любовный роман

Серж Бэст

Любовь на изломе

«Автор»

2020

Серж Бэст

Любовь на изломе / Серж Бэст — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-06374-7

Найти и полюбить девушку в срочном порядке - задача не из лёгких, даже для Артёма Ключевского, молодого красавца в офицерской форме. После окончания пограничного училища, он желает попасть служить на горную заставу. Там, на Северном Кавказе, находятся могилы его родных, погибших в чеченских войнах. Однако кадровый орган ему в этом отказывает, по причине того, что он холост. У него есть только тридцать дней. Как всё сложится в его любовной истории? Будет ли он счастлив? Читатель узнает об этом, прочитав эту книгу.

ISBN 978-5-532-06374-7

© Серж Бэст, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвёртая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Серж Бэст

Любовь на изломе

Пролог

Выйдя из здания на Лубянке, где среди прочих органов управления Федеральной службы безопасности России (ФСБ) размещалось и кадровое управление пограничных войск, свежеепечённый выпускник Московского высшего пограничного училища Артём Ключевский облегчённо вздохнул полной грудью.

Черноволосый, с пронизательными тёмными глазами, он был привлекательным молодым человеком. Его костюм цвета холодной стали, который по настоянию матери был пошит известным московским кутюрье, сидел на его спортивной фигуре более чем превосходно. При росте почти сто девяносто сантиметров он производил внушительное впечатление. На такого красавца невозможно было не обратить внимания, хотя в данный момент его сосредоточенный взгляд и гневно нахмуренные брови придавали ему некую агрессивность.

Разговор, состоявшийся у него с офицером кадровой службы, был сложным и отчасти неприятным. Вопросы, задаваемые кадровиком, затрагивали за живое и оставляли тяжёлый осадок на душе, поэтому сейчас он был весьма раздосадованным.

Лысоватый полковник, опуская периодически на нос очки, въедливо допытывался, почему он хочет попасть на службу в Аргунский погранотряд Кавказского особого пограничного округа, где служба намного тяжелее, чем в других пограничных отрядах?

Артём и не предполагал, что ему придётся признаться в том, что у него приёмные родители, а кровные отец и мать трагически погибли в первую чеченскую войну. Он скрыл от кадровика, только то, что шрам на его лице, получен не на соревнованиях по рукопашному бою, а от удара сапога бандита, убившего его родного деда.

После трагической гибели родителей и родного деда Артём Ключевский, он же Мурат Узеев, в четырнадцатилетнем возрасте был усыновлён семьёй пограничного офицера Алексея Ключевского. Этого офицера Мурат и его дед Маккхал укрывали на пасеке, когда тот бежал из чеченского плена. За что жестоко поплатились. Деда бандиты ударили ножом в живот, а его самого зверски избили. После смерти деда он, повинувшись его предсмертной воле, дал своё согласие на усыновление семьёй Ключевских и жил вполне счастливой жизнью в Москве. Идея сменить имя в интересах собственной безопасности принадлежала его новой матери – Валерии.

В восемнадцать лет он пошёл служить по призыву, как и его приёмный отец, в пограничные войска. Служил на Курильских островах, где окреп, возмужал и стал настоящим мужчиной.

После службы в погранвойсках благодаря своему решительному характеру и острому уму целыми днями просиживал над учебниками, чтобы поступить в Московское высшее пограничное училище. По вечерам ходил в спортзал, где усиленно занимался рукопашным боем и боевым самбо.

Он не боялся сильных противников и был совершенно убеждён, что его возможности, духовные и физические, позволят ему стать победителем не только на ринге, но и в жизни. С юных лет он знал, что ему предначертано добиться высочайших успехов в спорте, потому как должен быть достоин памяти своих кровных предков, снискавших борцовскую славу не только в Чечне, но далеко и за её пределами. Уже на четвёртом курсе выполнил норму мастера спорта по рукопашному бою.

Казалось, он сделал всё, чтобы «слепить из себя приличного пограничника» у которого имелось бы право выбора места дальнейшей службы. Но вот, кадровик заявил, что холостых

офицеров на Северный Кавказ служить не направляют, и ему, неожиданно для себя, пришлось солгать, что у него есть девушка, с которой они намерены обвенчаться.

Однако для кадровика этого заявления оказалось недостаточно, и он попросил принести письменное подтверждение факта подачи заявления на регистрацию брака.

Артём понял, что он загнан в угол. Во-первых, женитьба в его планы не входила – хотелось ещё побыть немного в холостяках. Во-вторых, где найти подходящую невесту за столь непродолжительное время отпуска?

Глава первая

В нагрудном кармане Артёма зазвонил мобильник. Он достал его, и, не взглянув на дисплей, ответил, поскольку отлично знал, кому он сейчас нужен. Ему мог позвонить только его отец.

– Как прошла аудиенция у начальника отдела кадров? – первое, о чём спросил его отец.

– Нормально, – односложно ответил он. – Подробнее расскажу при встрече. Ты сейчас на работе?

– Нет. Я направляюсь к деду, мы договорились с ним свидеться. Знаешь, номер его подъезда? – спросил отец.

– Если дед работает на Лубянке и по-прежнему борется с терроризмом, то я, конечно же, знаю номер его подъезда, – отшутился он в ответ.

– Ну, раз так, то заходи в его подъезд, дед заказал на нас пропуски. Я буду ждать тебя там.

Кабинет деда был внушительных размеров, что в полной мере соответствовало, занимаемой должности – начальника аналитического управления ФСБ России. Полковник Семён Ключевский сидел за массивным столом в позе роденовского мыслителя и внимательно читал какой-то документ.

Помимо него, в кабинете находилась молодая девушка лет тридцати. Она сидела за столиком-приставкой и держала в руках объёмистую папку, из которой неспешно извлекала документы и подавала их на рассмотрение хозяину кабинета.

Увидев вошедших в его кабинет сына и внука, дед Семён поднялся из-за стола и вышел к ним навстречу. Они крепко по-мужски обнялись.

– Привет, дед! – обрадовано воскликнул Артём. – И тут же замолчал. Его глаза внезапно встретились с глазами незнакомки, которая с нескрываемым любопытством смотрела на него почти в упор. До него донёлся тонкий и изысканный запах её духов. Какая красивая девушка! – пронеслось вихрем в его сознании.

– Позвольте мне представить вам самую красивую девушку на Лубянке, которую зовут Марина, – представил своим гостям девушку дед Семён.

Услышав из уст хозяина кабинета такое неожиданное представление своей коллеги, гости расплылись в широченных улыбках. Девушка же смущённо улыбнулась своему шефу.

– А это, Марина, мои любимые – сын Алексей, он подполковник военной контрразведки и внук Артём – выпускник Московского высшего пограничного училища.

Артём посмотрел на девушку и их глаза вновь встретились. Его сердце неожиданно забились в учащённом ритме. Какая красавица! За такую девушку не жалко и жизнь отдать, – внезапно подумалось ему. Он представил её в своих объятьях, и его тело тут же напряглось.

Видя, что внук не сводит глаз с Марины, дед Семен едва себя сдерживал, чтобы не сказать: «Прекрати, внук, пялить глаза. Марина замужем».

Девушка была не только прекрасна лицом. У неё были великолепные формы тела, которые вводили в искушение многих сотрудников аналитического управления Антитеррористического центра ФСБ. Огромные болотной зелени глаза, бледная почти прозрачная кожа, небольшой аккуратный носик и пухлые губы, которые так и зывали к поцелую. В управлении отдельные «нестойкие элементы» держали пари, пытаясь угадать, кто же первым добьётся её благосклонности.

Вместе с тем эта девушка не относилась к тому типу женщин, которые обычно нравились Артёму. Он отдавал предпочтение высоким и элегантным брюнеткам. Она же была совершенно другая, но по какой-то необъяснимой причине его потянуло к ней с такой непреодолимой силой, которую он уже давно не испытывал.

Ещё утром, стоя под душем, он внезапно осознал, что ему безудержно хочется женщину. Полгода назад он расстался после пятилетних отношений, со своей бывшей школьной подружкой Инной по причине её сумбурного характера. Она слишком настойчиво выказывала желание выйти за него замуж, но узнав, что он хочет служить на Северном Кавказе, быстро передумала.

– О чём задумался Артём? – вывел его из оцепенения вопрос отца. – Как прошло собеседование в отделе кадров?

Артём вновь хотел сказать, что всё прошло нормально, но, так как рядом был его дед, отказался от этого. Он хорошо знал своего деда и был уверен, что он, как и тот кадровик, обязательно предпримет попытку выпытать у него всю нужную информацию. Поэтому изложил все как на духу.

– Меня в кадрах безнравственно прокачали, – признался он. – Кадровик та еще штучка! Всё прознал и всё выведал у меня.

Отец с дедом Семеном громко рассмеялись.

– Иван Петрович никогда не отказывает себе в удовольствии поработать с серым веществом новоиспечённых защитников российских рубежей.

– Да уж, – протянул Артём. – Он умеет это делать не хуже тебя, дед, – отозвался он в адрес своего деда комплиментом.

– Ну, и куда всё-таки тебя определили служить, – перешёл к конкретике отец. – На Северный Кавказ, как ты и хотел?

– Нет, пап, мне сказали, что повременят с принятием решения. Не знаю почему, но холостых офицеров туда служить не направляют. Если я хочу служить на горной заставе Итум-Калинского погранотряда, то мне нужно до окончания отпуска принести кадровику письменное подтверждение того, что мной и некоей гражданкой «икс» подано заявление на регистрацию брака. Я не знаю, что мне делать, – развёл руками Артём.

– Ну, и что здесь сложного усмехнулся отец. – Плёвое дело. Подумаешь, какая невидаль – женится в течение месяца. Я вот долго не мудрствовал...

– Не надо, папа, – прервал его Артём, – мы все знаем вашу с мамой историю. – Ты хочешь, чтобы я не женился, а подженился?

Отец рассмеялся.

– Конечно же, нет. Это я так – пошутил. – Может довериться судьбе и поехать куда направят? – задал риторический вопрос отец.

– Ну, уж нет!

В их разговор неожиданно вклинулась Марина.

– Действительно, какая невидаль – жениться в течение месяца. Тебе, Артём, нужно действовать более решительно. Главное, это ведь горы! Почти все московские незамужние девушки жаждут уехать подальше от городской суеты. Поэтому вести их нужно только в горы, в Чечню! – с неприкрытой иронией зазвучали её слова.

Артём удивленно посмотрел на неё.

– Но ведь и там живут люди. В Чечне сейчас спокойно, там нет войны, – возразил он ей.

– Да, это сущая правда. Война там действительно перестала полыхать. И люди действительно там живут. Правда, загвоздка есть одна. Многие из этих людей, беспощадно пускали кровь своим соотечественникам и превращали их в рабов. Но это же, мелочь, сущий пустячок. Главное, природа, горы! Не правда ли, Артём? Ведь московских барышень ужасом недавнего прошлого не напугаешь. Им рай с милым в шалаше подавай.

Твёрдо очерченные губы Артёма растянулись в опасной улыбке, которая была нацелена прямо на девушку, а его плечи напряглись. Ему явно захотелось остудить пыл этой самовлюблённой красавицы. Но он сдержал себя, для этого ему пришлось закусить губу, чтобы не сказать ей какую-либо колкость.

Марина, почувствовав бойцовское настроение Артёма, решила пощадить его и предложила хозяину кабинета рассмотреть последний, ещё не рассмотренный им документ, или оставить его у себя.

После чего мило распрощавшись со всеми, она направилась к выходу. Проводив взглядом уходящую коллегу, дед Семен с улыбкой на лице обронил:

– Вот такие, внук, у нас в управлении девушки работают! Её бывший муж офицер-пограничник. С ним она вдоволь пресытилась всеми прелестями пограничной службы на таджикско-афганской границе. Оттуда у неё такая резкость в суждениях и оценках.

– Тогда понятно в чём дело, – хмыкнул презрительно Артём.

– Так, что же ты, сын, решил делать? Срочно будешь искать подружку дней своих суровых или положишься на волю случая? – с нескрываемой иронией поинтересовался отец.

– Я пока, папа, не знаю, но отступить точно не намерен. Шанс у меня ещё есть.

– А ты не думал, на сей счёт об Инне – девушка она хорошая, тем более что хотела выйти за тебя замуж?

– О ней я сразу и подумал, как только кадровик заговорил о необходимости моей женитьбы. Как вы думаете, может быть мне следует с нею встретиться и поговорить, если она ещё не окольцована?

Дед Семён растёр костяшками пальцев свои виски, его лицо при этом приняло задумчивый вид, после чего он философски изрек:

– Женитьба – это хорошо, если, конечно, повезёт с избранницей. Можно выбирать долго и тщательно и ошибиться при этом. Ведь не зря говорят, что чужая душа потёмки. Впрочем, с выбором можно не затягивать и при этом также можно ошибиться.

– Так что же делать? – не выдержал Артём философских разглагольствований деда.

– Я не буду отвечать на твой вопрос, но при этом расскажу одну поучительную историю, которая случилась много лет назад с моим другом, оказавшимся примерно в такой ситуации, как ты сейчас. Ты многое из неё поймёшь для себя. Но сначала давайте выпьем по чашке кофе.

Дед Семён включил коммутатор и ему ответил приятный женский голос. Он попросил девушку принести кофе и печенье. Через несколько минут в кабинет вошла миловидная брюнетка с подносом в руках, на котором стояли три чашки с ароматным кофе.

Вошедшая в кабинет девушка была также хороша собой, как и предыдущая, хотя и выглядела совсем иначе: раскосые глаза миндалевидной формы, длинные блестящие волосы тёмного цвета, такого, который сводит с ума обожателей брюнеток. Тонкие черты лица придавали ей благородство, полная грудь дерзко вздымалась под белой шёлковой блузкой и пьянила воображение, а ещё длинные стройные ноги и округлые упругие бёдра...

Тело Артёма вновь напряглось, оно снова отвечало на вызов.

– Дед, я не верю своим глазам. Пощади нас с папой, – взмолился Артём. – Ты сознательно окружил себя такими красавицами? Признавайся! Кто они такие – «медовые ловушки ФСБ»? – Если ты нам этого не скажешь, то я тебя заложу бабушке, – рассмеялся он.

Дед Семён в ответ взорвался раскатистым смехом.

– Конечно, внук, я сознательно окружил себя такими красавицами. Я полагал, что когда-нибудь ты будешь с отцом у меня. Увидишь место моей работы, служебный автомобиль, а также красивых девушек, которые окружают меня и это, несомненно, вызовет у тебя восхищение. Я же тебе в ответ на это молвлю: «Внук, для того, чтобы все это иметь, надо хорошо учиться в школе, закончить с отличием пограничное училище, академию и много трудиться».

– Да ну тебя, дед, с твоим приколом, – рассмеялся Артём. – Давай лучше расскажи поучительную историю, случившуюся с твоим другом. А бабушке я тебя всё равно заложу. Пусть она тебя вздуёт.

– Обязательно, внук, расскажи ей, чтобы она знала, что у мужа глаз ещё горит. Пусть будет начеку. Это женщин подстёгивает к тому, чтобы они держали себя в соответствующей форме, – с улыбкой резюмировал дед Семён.

– Что касается моего давнего друга. Его звали Егор. Мы с ним познакомились в Москве на Высших пограничных курсах переподготовки ещё до войны в Афганистане. Тогда мы были с ним командирами инженерно-сапёрных взводов пограничных отрядов. Он в Карелии, а я на Сахалине. Что удивительно, он внешне схож с тобой, такой же высокорослый, черноволосый красавец, словно сошедший с рекламного плаката.

Я был в то время женат, а Егор холост. Он был всегда в постоянном поиске, потому как количество претенденток на роль жены у него явно зашкаливало. В поиске он был и на момент нашего знакомства. Сложность выбора была в том, что жениться он решил не иначе как на дочке министра, или, в крайнем случае, замминистра.

– Твой друг явно карьерист, – хмыкнул Артём.

– Не совсем так. Просто мы были в то время молоды. Поразмыслив над тем, где ему отыскать дочку министра, он пришёл к выводу, что искать её следует у стен Кремля. Ведь дочери министров и их замов работают не иначе как в Кремле – папы, по его разумению, именно туда их должны были пристроить. Надо лишь дождаться окончания рабочего дня, а затем отфильтровать поток девушек, выходящих с территории Кремля на предмет их пригодности на роль боевой подруги.

Его план трижды срабатывал. В первом случае он познакомился с правнучкой Николая Булганина, который в 1953 году был министром обороны СССР. Он был у неё дома, познакомился с семьёй, но дальнейшие отношения с ней развивать не стал – не подошла она ему. Затем была дочка замминистра сельского хозяйства – результат тот же самый. Потом была дочка ещё какой-то крупной шишки, но скажу честно, я запомнил какой именно.

– Может, дед, мне тоже испробовать этот метод? – неожиданно загорелся этой идеей Артём.

– Не спеши внук. Лучше дослушай историю моего друга до конца, – осадил его дед Семён.

– В истории моего друга не всё так безоблачно и забавно...

Потом Егор неожиданно для себя встретил свою первую любовь и забросил поиски титулованной избранницы. Несмотря на то, что у этой девушки было уже трое собственных детей, он с головой окунулся в прежние отношения.

Учёба на курсах закончилась, и мы расстались. Прошли годы. И мы друг о друге ничего не знали. В 1988 году учась в Военно-инженерной академии, я неожиданно для себя узнал, что на одной из кафедр пограничного факультета работает преподавателем мой старинный друг. Мы встретились. Егор вышел ко мне, прихрамывая, опираясь на трость. На его кителе красовались два боевых ордена. Некогда тёмные волосы посеребрила седина. И ей было с чего взяться...

Из рассказов о нём я знал, что в самый разгар афганской апогеи он был, как говорят, на «той стороне». На его долю выпали три года беспощадного пекла. Воевал он геройски. Военная профессия сапёра чрезвычайно опасна. Но ему везло – три года войны и, не одной царапины.

Однажды зимой в горах Афганистана ему и его боевому товарищу пришлось ночью, без альпинистского снаряжения, спускаться вниз в глубокое ущелье по головокружительным карнизам. Они тогда оказались в окружении. Патроны были на исходе, так как отстреливались, погода была нелётная – вертолёты не летали. По радиации они вызвали огонь миномётов на себя. Им повезло, не зацепило – остались в живых.

Подарила судьба ему шанс остаться живым и при разминировании 250 килограммовой авиабомбы, которая была в дополнение ко всему увешена ещё и минами. Этот зловещий фугас управлялся дистанционно по проводам и в любое мгновение мог быть приведён в действие

бандитской рукой. Отослав солдат подальше, Егор обезвредил его. Ему вновь повело, остался в живых.

Со слов его сослуживцев Егор часто говорил: «Я же офицер-пограничник, тем более сапёр. Нас, в общем-то, в погранвойсках немного, считай, все мы на виду. Кто чего стоит – знаем».

– Да уж, – протянул Артём, – я явно поспешил твоего друга признать карьеристом.

– Это точно, поспешил. В июле 1986 года Егора ожидало новое назначение по службе – полковничья должность старшего преподавателя в Голицынском высшем пограничном военно-политическом училище. Кроме этой спокойной должности его также ожидали и приятные хлопоты, они были связаны с предстоящей свадьбой.

– И что? Он женился?

– Свадьбе, как и спокойной должности в училище, не суждено было состояться. Егор подорвался на минном поле.

– И в чём заключалась ошибка твоего друга? – спросил отца Алексей.

– Сапёр ошибается один раз в жизни, но я бы даже ошибкой это не назвал. Минное поле, на котором он подорвался, было профессиональной ошибкой других. Его когда-то установили свои – пограничники.

– Это как?

– Это были свои сапёры-пограничники. Но эти «свои» не оформили формуляр на него, поэтому оно было безликим и относилось к категории весьма опасных для разминирования, потому как во время дождей верхний слой почвы вместе с минами сдвинулся. Такое минное поле – уравнение со многими неизвестными для тех, кто обезвреживает его.

При разминировании очередной мины Егор решил поставить свою ногу вплотную с колом, торчащим из земли. Мины там не должно было быть по определению, но, тем не менее, она там была. Её туда принесла вода и замыла песком...

Взрыв раздался неожиданно. Острая боль ударила в ноги. Взгляд, брошенный вниз, заставил вздрогнуть. Правой голени, как и не бывало, на клочке мышцы висели лишь остатки стопы...

– Всем стоять на месте! Бросьте мне нож и ремень!» – падая, крикнул он находившимся поодаль сапёрам, с которыми вместе разминировали это поле.

Поймав кем-то брошенный ремень, перетянул паховую артерию на своей правой ноге. Ножом отсек все, что осталось от стопы, достал из кармана аптечку и ввёл себе промедол. Затем поднял культю вверх, чтобы уменьшить кровотечение. Над ней тотчас же закружилась стая надоедливых зелёных мух...

Потом почти год больничных коек и костылей. Перевязки и боль каждый день...

– Да уж, – вновь протянул Артём, – непростая судьба. И тут же, спохватившись, спросил, – а как сложилась его личная жизнь?

– Да никак. На момент нашей с ним встречи женат он не был, квартиру ему дали на двоих с матерью. Он мне рассказал, что после публикации в газете «Комсомольская правда» статьи о нём, в его адрес потоком пошли письма со всей страны, в некоторых из них молодые девушки предлагали свою руку и сердце...

Позже было у него ещё несколько попыток создать семью, но все они были неудачными. В итоге он остался один...

– Дед, а у тебя ведь тоже не срослось с Голицынским пограничным училищем?

– Да. Не срослось...

– А так мог бы с Егором встретиться. Преподавали бы вместе на одной кафедре...

– Могли, если бы да не кабы...

– Вывод из этой поучительной истории, рассказанной твоим дедом, можно сделать, сын, только один – не следует откладывать женитьбу в «долгий ящик», – подытожил рассказ отца Алексей.

Артём подошёл к окну и посмотрел в щель жалюзи на прилегающую площадь. За окном барабанил дождь. Он обернулся, и лукаво смеясь, сказал:

– Теперь я знаю, что мне следует сделать. Мне нужно из двух зол выбрать меньшее, – рассмеялся он. – Я сегодня же встречу с Инной, если она ещё не выскочила замуж, то поговорю с ней. Если же выскочила, то поеду служить туда, куда пошлют...

Глава вторая

– Этого не может быть! – вырвалось непроизвольно у Инны, стоящей на веранде у открытого окна своей двухкомнатной квартиры на Патриарших прудах, славившихся среди москвичей своей красотой и гармонией. За окном стояло пекло уже который день. Со стороны пруда доносились крики детворы. Взгляд, брошенный ею вдаль, неожиданно наткнулся на знакомое лицо.

Только не он! Кто угодно только не он! Но кого ещё здесь в Москве можно принять за Артёма Ключевского – этого черноволосого длинноногого красавца в форме лейтенанта пограничных войск России.

Её память услужливо предоставила унизительную картину, когда она страстно упрашивала его взять ее в жены по окончании военного училища.

– К сожалению, ситуация складывается не в нашу пользу, – неожиданно заявил он тогда.

– Ситуация? – Она нахмурилась. – Ты что подсчитал наши шансы на калькуляторе и боишься прогадать?

– Нет. Я просто хочу быть честным по отношению к тебе...

– Ты сказал ситуация. А какое отношение она имеет к нам? Ситуация может и меняться. Ибо всё в этой жизни течёт и изменяется, включая и отношения между людьми...

– Я понимаю тебя, но пойми, пожалуйста, и ты меня. Жизнь на высокогорной пограничной заставе Северного Кавказа не для столичной девушки, посвятившей свою жизнь танцам на пилоне. На заставе нужны девушки проще и крепче духом...

Она отвернулась не в силах смотреть на него.

– Не рисуй узоры, Артём. Ты, наверное, забыл, что у меня, ко всему прочему, ещё и физико-математический факультет Московского государственного университета. Если ты не хочешь меня видеть, скажи прямо. Скажи правду. Я девушка взрослая и умею принимать поражения.

– Это и есть правда, ты особенная девушка и очень многое для меня значишь...

Но для неё это был уже пустой звук. Она чувствовала себя оскорблённой. Они расстались, и ей казалось, что она вычеркнула его из своей жизни навсегда.

Прошло более полугода. Сердце перестало ныть. Она с головой окунулась в работу. Ездил много по стране, её тренинги пользовались необычайным спросом, заработала уйму денег, купила роскошную квартиру, шикарный европейский автомобиль. Но вот вновь увидела его, и её сердце было готово вырваться из груди. Ошибки не могло быть, он идёт к ней. Огромный букет белых роз в его руках безоговорочно указывал, что эти цветы предназначены для неё.

Боже, дай мне силы прогнать его, – воззвала она ко всевышнему, так как не находила в себе силы совладать с нараставшим где-то внутри желанием...

В свои двадцать пять она не встречала более привлекательного мужчины, чем Артём Ключевский. А их перевидала она немало. За время карьеры танцовщицы на пилоне в «AVRORA dance» ей приходилось встречаться со многими молодыми мужчинами: танцорами, актёрами, певцами, моделями, стилистами – фотографии которых пестрели в глянцевого журналах и украшали спальни многих московских девушек.

Но, ни один из них не мог сравниться с Артёмом, никто не волновал её так, как он. Он был в её глазах настоящим мужчиной, а не рафинированным продуктом стилистов, окружавших её повсюду. Впрочем, и не только её, она вспомнила, как университетские подруги ещё год назад жадно пожирали вожаемым взглядом молодого курсанта-пограничника, сидевшего рядом с ней за именинным столом.

Сейчас же Артём шёл в сторону её дома, нет сомнений, что он идёт к ней. Откуда он узнал её адрес? Впрочем, чему она удивляется, его дед эфэсбэшник, отец тоже. Что делать? Открывать ему двери? Но ведь это глупо?

Чёрт возьми, он вошёл в подъезд. А она совершенно забыла, что на ней простенький ситцевый халат, в котором она бегала ещё девчонкой-школьницей. Остаётся одно – не открывать ему. А вдруг он заметил её в окне?

Раздался звонок на входной двери, повинувшись которому она выскочила в коридор и замерла в шаге от двери. У неё пересохло во рту, ей казалось, что она слышала его дыхание. Кто бы знал, оказывается, можно прийти в возбуждение от одной мысли, что там, за дверью стоит тот, которого постоянно видишь в своих плотских снах.

– Инна, это я Артём, открой! Я знаю, что ты дома, так как видел тебя в окне.

Делать нечего, нужно открывать ему.

– Ба! Артём! А я думала, что ты уже уехал на свой Кавказ, не попрощавшись со мной, – молвила она, открывая ему двери.

Её глаза были наполнены искренней радостью, и её теперь абсолютно не волновало, что её голое тело прикрывал старенький халатик. Самое главное, что Артём снова рядом с ней и это хороший знак. Она взглянула на его лицо: до боли знакомый, красиво очерченный рот, одновременно чувственный и жёсткий и этот нос горца, прямой и гордый, с лёгкой горбинкой!

Артём охватил её взглядом с ног до головы.

Его тёмные глубокие глаза, излучавшие неприкрытый сексуальный интерес, заставили её сердце сжаться.

– Привет мой милый друг! Ты не поверишь, но я рад видеть тебя. Я очень скучал по тебе...

Артём нежно обняв её и поцеловал в щеку.

От этих слов, произнесённых самым сексуальным голосом, какой она когда-либо слышала, – загадочным сплавом вайнахского и русского оттенков, – она тут же отказалась от маски безразличия к нему, которую намеревалась надеть.

– Когда уезжаешь на свой Кавказ? – спросила она, и голос её предательски задрожал.

Ей вдруг почему-то трудно было говорить: в горле у неё пересохло, язык стал жёстким, как наждачная бумага.

– Что с тобой, Инна? Ты плохо себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Артём. – Может быть, тебе стоит прилечь на диванчик?

– Нет, я в полной норме, – ответила она, и на её губах заиграла лёгкая улыбка. – Меня и так смутило в тебе кое-что, а ты ещё предлагаешь прилечь на диванчик.

– И что тебя смутило?

– Твои природные инстинкты. Как я поняла, они остались прежними, не так ли? Ты сразу съел меня глазами, как только переступил порог моей квартиры. Притом съел всю, до последнего кусочка! – призналась она, и краска залила ей лицо, образовав на щеках два пылающих пятна.

– Неужели, Инь, я прямо-таки съел тебя? – вкрадчивым голосом поинтересовался он.

То, что Артём с нежностью в голосе назвал её «Инь», так он звал её в период откровенных отношений, привело её в замешательство. Под его пристальным взглядом внезапно запульсировала кровь внизу живота, напомнив ей о многом.

– Ты мне так и не ответил на мой вопрос. Когда ты уезжаешь на свой Северный Кавказ? – спохватилась Янина.

– Поверь, Инь, пожалуйста, Кавказ не будет мне мил без тебя, – вдруг неожиданно для себя Артём отказался от своей заветной цели поехать служить в Аргунский пограничный отряд.

– Вот как! – ошалевшими глазами посмотрела на него Инна. Такого разворота событий она не ожидала.

– И ещё. Если, конечно, я не запоздал, то хотел бы просить тебя выйти за меня замуж и поехать со мной служить к «чёрту на кулички» – Южный региональный пограничный округ ФСБ России. Но ведь это неважно куда? Главное, что я очень люблю тебя. С этим я и пришёл к тебе. До конца месяца я должен вылететь в Ростов.

– Ты получил назначение в Ростов? – удивлённо спросила Янина. А как же твой Кавказ?

Артём решил не акцентировать её внимание, что управление Северокавказским пограничным округом, теперь называется «Южным региональным» и находится в Ростове на Дону.

– Мне важнее, чтобы ты была рядом со мной.

К тому же в Ростове, насколько мне известно, уйма мест, где бы ты могла проявить свой талант танцовщицы.

Новая порция откровенного признания, прозвучавшего из уст Артёма, окончательно обезоружила её. Что она могла на это ответить? Не такой она была лицемеркой, чтобы отрицать очевидный факт, что она очень хотела выйти замуж за Артёма. Но он тогда не видел её рядом с собой, а это был уже явный перебор отрицательных эмоций для неё...

Инна некоторое время сидела молча. Ей важно было понять себя. Они не виделись более шести месяцев, однако память чувств была настолько сильна, что было достаточно и двух минут в его обществе, чтобы она вновь погрузилась в тёмную эротическую пропасть, угрожавшую полностью её поглотить. Это было сродни наваждению, сопротивляться которому не было сил.

Вот она почувствовала взгляд Артёма на своём лице, затем на груди... И тут же с ужасом обнаружила, что одна из пуговиц на халате предательски расстёгнута и её грудь проглядывает сквозь образовавшуюся прореху.

– Чёрт поberi! – не совсем по-женски воскликнула она и принялась спешно застёгивать халат. Но под взглядом его тёмных глаз ей это плохо удавалось. Её груди, которые наполнились изнывающей в томной неге тяжестью, стремились вновь расстегнуть покорную только им пуговицу.

Видя, как она безуспешно ведет борьбу с пуговицей, Артём умоляюще пробормотал:

– Не прячь их, Инь! Я так соскучился по моим малышкам.

Его глаза задержались со значением на её груди.

– Артём, зачем ты вновь появился в моей жизни? – спросила она, и голос её задрожал. – Я ведь действительно безумно любила тебя, и похоже на то, что это чувство не покинуло меня, – с трудом выдавила она и тихо заплакала. Но это уже не были слёзы горького отчаяния.

– Инь, ты выйдешь за меня замуж? – с хрипотой в голосе повторил свой вопрос Артём.

Эти его слова пробудили в ней тёплые, дорогие сердцу воспоминания, которые она не могла забыть с тех пор, как они расстались. Она посмотрела своими раскосыми миндалевидными глазами, в которых ещё блестели непрошенные слёзы, и прошептала.

– Я очень хотела выйти за тебя замуж...

Он притянул её к себе, и они слились в долгом, и столь желанном для обоих поцелуе...

Артём сполз с кровати, дотянулся рукой до рубашки, лежащей на прикроватной тумбочке, и стащил её...

– Ты уходишь? – спросила она.

– Нет, любимая. Я теперь никуда от тебя не уйду, – ответил он.

Артём обнял её и нежно поцеловал в губы.

– Малыш, за время нашей размолвки я пропустил очень важное событие – твой день рождения. Позволь же мне, так сказать, задним числом, вручить тебе подарок сейчас.

Инна заморгала и инстинктивно подалась назад, бросив настороженный взгляд на небольшую коробочку, которую он извлёк из кармана своей рубашки. Эта её реакция на подарок вызвала у него улыбку.

– Открой.

Она мученически возвела глаза в потолок, но коробку открыла.

Внутри лежало тонкое изящное колечко в красном золоте с бриллиантами.

– Ну как?

– Колечко прелесть! – тихо отозвалась она.

– Я рад, малыш, что оно тебе понравилось.

– Артём...

– Я начал по тебе тосковать сразу же. Поэтому на следующий день я пошёл и купил это колечко. А затем уехал на стажировку. Колечко навеивало тёплые мысли о тебе и тем самым согревало меня все время, пока я был на границе...

– Ты даже не позвонил мне ни разу. Это разве указывает на то, что ты сильно тосковал? – с укоризной спросила она.

– Ты права. Но поверь, пожалуйста, мне. Я не мог позвонить тебе. Там, где я находился, была лишь полевая связь.

– Артём, – повторила Инна, проглатывая подступивший комок в горле. – Колечко мне очень нравится, но у меня есть уже такое, оно только в белом золоте. Это мистика какая – та! Я в шоке и в полном отчаянии.

– Не переживай, Инь, на сей счёт. Это даже хорошо, что у тебя два колечка подобного рода. Будешь носить их по очереди, – рассмеялся Артём. – У девушки должно быть много колечек, – добавил он, смеясь.

– Артём... – Это не очень смешно. Колечко, о котором я говорю, мне подарено другим мужчиной, с которым я уже встречаюсь почти месяц и обещала выйти за него замуж. Прости меня, пожалуйста! Тебя не было почти полгода...

По его лицу пробежала тень отчаяния.

– Ты его любишь? Скажи мне, Инна, пожалуйста, но только честно...

– Сейчас не знаю...

В комнате повисла гробовая тишина. Затем её нарушил сдавленный голос Артёма.

– Я должен сейчас уйти. Так будет лучше...

Она не ответила. Только ниже опустила голову...

– Прощай! – с трудом выдавил он из себя.

– До свидания! – молвила она.

Глава третья

– Какие, сын, у тебя успехи на любовном фронте? – спросил вдруг неожиданно отец. – Вчера ты пришёл довольно-таки поздно домой...

– Да, какие там успехи, – невесело пробурчал Артём в ответ. – Вся надежда была у меня на Инну, но я опоздал. Жаль, хорошая была девчонка...

– Свято место, сын, пусто не бывает, – подключилась к их диалогу мать. – Идите завтракать.

– Ну, да, свято место, – разразился громким смехом её муж, усаживаясь за стол.

– Вот не надо этих пошлых намёков. Женщина – это благо для мужчины. Поинтересуйся на сей счёт у Семёна Николаевича, он тебе популярно всё объяснит.

– Не обижайся, любимая, это снова мой окопный юмор вырвался наружу, – пошёл на попятную отец.

– Да, ладно, чего уж там, – снисходительно улыбнулась Валерия. – Я же знаю, что у моего мужа начинка интеллигента. Вопрос лишь в том, насколько этот термин оправдан, когда речь идёт о «человеке с ружьём».

– Мам, откуда к тебе прилетело словечко – «человек с ружьём»? – тут же проявил неподдельный интерес Артём.

– Откуда? Издалека. От Ленина, – слышал про такого?

– Мам, о чём ты говоришь. Конечно же, я знаю, кто такой Ленин. Ты мне однажды уже рассказывала про него.

– Это хорошо, что ты не забыл, – одобрительно отозвалась мать. – К сожалению, многие твои сверстники вряд ли слышали про него. А вместе с тем это был величайший и умнейший человек своей эпохи. Так вот, Ленин говорил, что не надо бояться «человека с ружьём». Я поверила ему и не испугалась твоего отца, хотя это было непросто, уж больно непростой народец эти военные, – рассмеялась мать.

– Мам, не работай с нашими мозгами, – взмолился Артём. – Сама-то неслучайно погоны милицейские надела – чай призвание такое?

– Призвание, сын, призвание... – А вообще-то, мы говорили о тебе, – спохватилась мать. – Когда у меня будет помощница по дому?

– При такой постановке вопроса у тебя мама никогда не будет помощницы. Сейчас девушки другие – эмансипированные, в помощницы не годятся. Им ночные клубы подавай...

– Невесту для пограничника в Москве отыскать сложно, – ухмыльнулся отец. – Нужно ехать в Сибирь, в глухую сибирскую деревню и там присматривать. Если повезёт, а девушек там очень мало – они по городам разъехались, то такая девушка по гроб жизни будет благодарна своему мужу лишь за то, что он её из дыры вытащил. Она ему ноги в тазике мыть будет...

– Фу-у-у, – сморщила нос мать. – Какой примитивизм! Не слушай его, сын, нашего папу понесло, как Остапа Бендера, с ним такое случается частенько...

– Хорошо, мама, не буду его слушать, – рассмеялся Артём. – Сегодня я, пожалуй, в «Бурлеск» не пойду, а махну к актрисам. – Кстати, родители, ответьте мне на один вопрос.

– Задавай!

– Кто ещё с офицерами в романе Толстого «Война и мир» поехал к актрисам?

– Медведь! – почти в один голос ответили Алексей с Валерией.

– Ну, вы даёте! – изумился он.

Довольные своим ответом родители переглянулись между собой.

– И ты нам, сын, тоже ответь на один вопрос, – предложил отец.

– Задавайте.

– Сколько весил герой романа Толстого «Анна Каренина» Андрей Вронский, и какое значение имел его вес в развитии отношений с Анной? Сразу скажу, что этот вопрос взят мною из тестового сборника для выпускников одного из учебных заведений спецслужб США, ориентированных на работу по России.

Лицо Артёма вытянулось от удивления.

– Точно, пап, не знаю, даже лоб морщить не буду.

– Почти четыре с половиной пуда. Это 74 килограмма.

– И какое значение имел этот вес?

– А ты помнишь, как звали лошадь у Вронского?

– По-моему «Хрум – хрум».

Родители покатались со смеху.

– Ну, где-то рядом. Но только не «Хрум-хрум», а «Фру-фру». По описанию Толстого любимая лошадка Вронского была изящным и хрупким созданием. В основе её клички лежало подражание шуршанию нижнего белья и юбок у дам-модниц. Ты, наверное, помнишь, что лошадь на скачках сломала хребет. Вронский упал на землю, а Анна в порыве чувств выказала при муже своё отношение к нему. С той поры и начались все проблемы...

– А-а-а, – протянул Артём, – мне понятно, в чём дело.

– Образование – это великая сила! – философски заметила мать. – Меня вот только пугает узколобость наших чиновников в министерстве образования. Им невдомёк, что слепое подражание западной системе образования, ориентированность на тесты, делает из наших детей продукт некой справочной системы. Дети знают рост, вес, кличку, а вот внутренний мир героев описать не могут. На днях внучка писала сочинение на тему: «Что представляет собой художник Чартков в произведении Николая Васильевича «Портрет»? Так вот её сочинение уложилось менее чем на половину странички. Это были приметы художника, и представлены они были, как приметы подозреваемого: рост, вес, цвет волос, форма лица, характерные особенности и т. д.

– Мам, ты снова поработала с моими мозгами, – рассмеялся Артём.

– Это, сынок, называется воспитание. Кстати, на Арбате мне на глаза попала афиша Украинского молодёжного театра. Там дают спектакль «Сказ про Федота-стрельца», отзывы об нём великолепные. Сходи, Артём, думаю, что не пожалеешь. Это лучше, чем мотаться по ночным клубам Москвы.

– Спасибо, мам. Может быть, и схожу...

Девушка, шагавшая в направлении ресторана «Прага», окинула взглядом толпящуюся в вестибюле свадебную процессию. Счастливые! – позавидовала она. Начал моросить дождик, но несмотря, что на дворе был август, он был почему-то холодным. Она раскрыла зонтик и ускорила шаг.

Огни уличных фонарей и неоновые рекламные вывески разноцветными огнями отражались в многочисленных витринах Арбата. Ей нравился Арбат – он чём-то напоминал её любимый Крещатик, скорее всего, толпами празднующихся людей. Москва, как и Киев, красивый город, в котором переплетались величественное прошлое и будоражащее воображение будущее. Здесь все время ждёшь, что вот-вот произойдёт что-то неожиданное и приятное.

Родину ей пришлось покинуть из-за назойливых ухаживаний молодого принца из Абу-Даби по имени Рафид, с которым она познакомилась при весьма необычных обстоятельствах. Во время своего визита в Киев этот арабский принц изъявил желание посетить мечеть «Ар-Рахма» и нанести визит муфтию Украины. Тогда она со своей подругой Олесей решила поглазеть на молодого и богатого арабского красавца, приехавшего к ним.

В Духовном управлении мусульман Украины у Олеси работал дядя, который все сразу понял и поручил им преподнести высокому гостю подарки. Олесья подарила Рафиду плакетку с изображением мечети «Ар-Рахма», а она подарила ему статуэтку Рабиновича и в приложение

к ней сборник знаменитых одесских анекдотов. Он же вручил им свои визитки, украшенные золотым вензелем.

Принц оказался человеком женатым, но это ровным счётом ничего не значило для него – высокородного богача с моралью кролика. Он прекрасно понимал, что представляет собой лакомый кусочек для украинских женщин: молодой, красивый, а главное, баснословно богатый. В течение довольно длительного времени он видел немало плюсов в невероятной доступности молодых женщин практически во всех странах, где ему довелось бывать. Был он уверен, что и на Украине он может с лёгкостью выбрать для себя любую самую красивую и желанную девушку и та без всякого сопротивления пойдёт с ним куда угодно и ни в чём ему не откажет.

Принц стал активно ухаживать за ней на глазах у своей жены. Он до смешного увлёкся ею, но главным образом по причине того, что роль любовницы ее абсолютно не интересовала. А он всегда получал то, чего хотел, и на этот раз ему нужна была она!

Дошло до того, что он предложил ей стать его второй женой. Предложение поборника адюльтера насмешило её, так как она представила себя на мгновение в его гареме, танцующей у фонтана...

Сначала она намеревалась высказать принцу все, что она о нём думает, но дядя Олеси, узнав про её намерение, составил с ней конфиденциальный разговор на эту тему.

В то время между Украиной и Арабскими Эмиратами готовился к подписанию большой нефтяной проект. Будет лучше, сказал дядя, если ты не отвергнешь принца сразу и тем самым пощадишь его самолюбие...

Желание оставить с носом этого похотливого арабского миллионера у неё было чрезвычайно сильным, но, несмотря на это, она прислушалась к его совету. Она решила принять кардинальное решение – покинуть на некоторое время Украину, не ставя при этом в известность принца. После недолгих раздумий она уехала в Москву. Там, по протекции своей тёти сразу же устроилась на работу актрисой в Украинский молодёжный театр.

Этот выбор не был случайным. После гибели родителей в ужасной дорожной катастрофе, она переехала жить к своей бабушке в Одессу, где окончила театрально-художественное училище. Об этом периоде жизни ей всегда напоминала «кукла-монтанка» – символ плодородия и позитивной энергии.

Эту куклу для неё бабушка сшила из лоскутков ткани ещё в детстве и сказала, что «монтанка» будет её охранять. С тех пор эта тряпичная кукла-талисман неизменно находилась с ней всегда, где бы она ни пребывала...

Сейчас в планах у неё была покупка какой-либо оригинальной бижутерии в подарок Олеси ко дню её рождения. Вечерний спектакль «Сказ про Федота-стрельца», в котором она играла Марусю – супругу главного героя, задержался в связи с внезапно возникшими неполадками в электросети, поэтому она спешила. У первого попавшегося торговца бижутерией выбрала бусы из уральского малахита и направилась в своё любимое кафе «Арбат-9», где её ожидали кофе и столь обожаемая ею котлета по-киевски.

Однако дождик из морозящего внезапно превратился в проливной ливень, и она едва успела забежать в первое, попавшее на глаза кафе. Оно, к её удивлению, было переполнено посетителями. За каждым столиком сидели в основном молодые мужчины азиатской наружности и созерцали через стекла витрин за гостями столицы, снующими в потоке дождя. И в этом ничего не было удивительного, так как зашла она в кафе под названием «Азия». Ей стало очень неуютно, когда она заметила, что привлекает к себе любопытные взгляды посетителей. Особенно неприятны ей были двое мужчин, которые раздевающим взглядом охватили её с ног до головы. Она, не раздумывая ни минуты, покинула это кафе...

В своё любимое кафе «Арбат-9» она буквально ворвалась. Весёлая и полногрудая официантка по имени Анжела, завидев её, сразу подошла к ней и по-свойски осведомилась:

– Промокла?

– Есть немного...

– Ты сегодня припозднилась, наверное, поклонники твоего таланта не отпускали? – смеясь, спросила она.

– Анжела, не преувеличивай! У меня нет поклонников. Я ведь не актриса первого плана, я играю второстепенные роли.

– Но ваш спектакль «Сказ о Федоте-стрельце» – это, несомненно, хит. Все на Арбате, кто смотрел его, просто захлёбываются от восторга. У тебя скоро будет уйма поклонников. Ты несказанно разбогатеешь, и будешь ужинать уже не у нас в кафе, а исключительно в ресторане «Прага» и жить переедешь на Рублёвку.

Янина смущенно покачала головой.

– Жизнь, Анжела, не всех балует. Описанное тобою бывает только в сказке. Мне же пока рано радоваться. Работа, конечно, у меня есть, она мне нравится, но мой прожиточный минимум явно занижен. – У себя в Украине я жила богаче, – с иронией отозвалась она о своём нынешнем положении.

– Ну, тогда остаётся один вариант – выйти замуж за миллиардера и уехать с ним за бугор.

– Скажешь тоже! – рассмеялась Янина. – Ты, Анжела, забываешь, что я итак нахожусь за бугром. Кроме того, мне нравится Москва и её Патриаршие пруды. А что касается миллионеров, то нас больше, чем их...

– Гениально! – буркнула Анжела и удалилась вглубь зала.

Неожиданно краем глаза Янина заметила, что молодой парень, сидящий за соседним столиком, при упоминании ею «Патриарших прудов», отставил свой кофе в сторону, и стал пристально разглядывать её большими тёмными глазницами. Перехватив её взгляд, парень встал и подошёл к её столику.

– Простите, что я невольно подслушал ваш разговор с официанткой, – начал он. – Меня зовут Артём, фамилия Ключевский. Я только что смотрел ваш спектакль. И хочу сказать, что Маруся была вне всяких похвал, и я по-доброму позавидовал Федоту...

Янина охватила его взглядом с ног до головы.

Парень явно был неплох.

– Янина Довженко! – представилась она в ответ. – Спасибо вам за комплимент.

Она вообще-то не была сторонницей общения с незнакомыми людьми ни на улице, ни в транспорте, ни в кафе, но в голосе незнакомца чувствовалась подкупающая искренность.

– В спектакле помимо Маруси была ещё и Баба-Яга, почему она не удостоилась вашего внимания? – лукаво поинтересовалась девушка.

– Бабушка у меня есть, а вот Маруси нет, – лучезарной улыбкой отозвался незнакомец на её вопрос.

– Похоже на то, – улыбнулась Янина, обнажив белые зубы, – предсказание Анжелы, официантки с которой я только что разговаривала, уже начинает сбываться – у меня появился первый поклонник. – Если это так, то присаживайтесь со своим кофе за мой столик, – неожиданно для себя пригласила она Артёма и задорно при этом рассмеялась.

– Поверьте мне, но это действительно так. Я не единственный, кто с обожанием сегодня смотрел на вас.

– Ну, не знаю, что вам сказать на это. Я привыкла к постоянным взглядам, я вы явно мастер комплимента. Похоже на то, что вы, как и я, тоже из мира театра? – смущённо отреагировала она на его очередной комплимент.

– Вряд ли меня можно назвать человеком из мира театра. Впрочем, – Артём на мгновение задумался. – Можно и так сказать, но при этом следует указать, что я актёр «законсервированного театра», – рассмеялся он.

– Я сочувствую вам, что ваш театр на ремонте, – выразила ему сожаление Янина. – Мне кажется, что я бы умерла от тоски, если мой театр встал на ремонт...

Артём мило улыбнулся девушке.

– В моём случае дело обстоит наоборот. Я хотел, чтобы мой театр стоял законсервированным как можно дольше.

– Вот даже как? – брови Янины поползли вверх от удивления.

Видя неподдельное изумление собеседницы, Артём поспешил развеять его своим признанием.

– Видите ли, я актёр театра военных действий. Азы этой профессии я постигал в Московском высшем пограничном училище ФСБ России, – не маскируя горделивых ноток в голосе, проинформировал он её. – Также их мне вдалбливали в период моей службы в пограничных войсках на Курильских островах...

– Тогда мне понятно, почему вы желаете, чтобы этот театр стоял как можно дольше законсервированным. Янина опустила голову.

Артём уловил неожиданную перемену в настроении девушки, но терялся в догадках, чем она вызвана.

– Янина, вас ошеломило, что я военный? Неужели вы из тех девушек, которые всех военных считают тупыми и недостаточно образованными людьми?

– Нет, Артём, я так не считаю. Более того, у меня есть все для этого основания так не считать. Несмотря на то, что я родилась на Украине, я неплохо знаю историю страны, именуемой СССР. В детстве меня воспитывала прабабушка, которую зовут Полина. В молодости она проходила офицерскую службу в органах госбезопасности Белоруссии и была награждена медалью «За победу над фашистской Германией!».

– Видите ли, – начал Артём. – Мне кажется... – он вдруг осёкся, так как в поле его зрения попали две подозрительных личности – худощавый мужчина с лицом, изрытым угревой сыпью и здоровяк с лоснящейся физиономией и короткой стрижкой, именуемой «площадкой».

– Вас что-то встревожило? – поинтересовалась Янина.

– Те двое, которые сидят за крайним столиком у окна, зашли в кафе сразу же после вас. Я обратил на это внимание. Так вот они буквально пожирают вас глазами.

Она посмотрела туда, куда кивнул Артём.

– Я уже видела этих двоих сегодня. Перед тем как мне прийти в это кафе, я, прячась от дождя, зашла в кафе «Азия», они сидели там.

– Может, Янина, они тоже из числа ваших поклонников?

– Ну, уж нет! Мне не нужны такие поклонники. Они, честно сказать, меня пугают – неприятные типы! Но мне не стоит бояться, я ведь под надёжной защитой погранвойск России. – Не так ли? – поинтересовалась она, лукаво улыбаясь, – и не дожидаясь ответа, продолжила, – их славное прошлое не позволит вам оставить в беде бедную девушку. Я уверена, что вам знакомы крылатые слова: «Как львы дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага. Они бились врукопашную, и только через мёртвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперёд».

Плечи Артёма опустились, он был шокирован, его лицо выражало неподдельное удивление. Откуда такое знание истории? Он и его друзья были уверены в том, что современные девушки, кроме пустых глянцевого журналов вообще ничего не читают.

– Ничего себе! – только и смог он вымолвить.

– Вижу, что я вас очень удивила, процитировав газету «Правда» за 22 июня 1941 года. Ничего в этом удивительного нет. Просто один экземпляр этой газеты до сих пор бережно хранится в сундуке моей бабушки.

– Не буду скрывать, вы действительно удивили меня. Я, конечно, знал, что написала газета «Правда» в тот день. Нам читали курс, посвящённый истории пограничных войск. А тут такое – украинская девушка с внешностью фотомодели поражает своими знаниями истории пограничных войск СССР.

Янина, смущаясь, пролепетала.

– Это заслуги моей бабушки Полины.

– Кстати, как у неё здоровье? Она по-прежнему проживает в Белоруссии?

– Нет. Из Белоруссии она вынуждена была бежать в 1953 году в Украину с малолетней дочерью на руках.

– Что этому послужило?

– Её коллега случайно увидел на столе, у секретарши своего начальника, один любопытный документ. Это был список сотрудников КГБ, подлежащих аресту, в котором он прочёл свою фамилию. Об этом документе он рассказал моей бабушке и посоветовал ей срочно уехать из Минска потому как вероятность того, что она тоже включена в этот список была высокой. Как стало известно позже, это решение было правильным, ибо её друга вскоре арестовали и расстреляли. Мою же бабушку разыскивать не стали, так как через некоторое время арестовали и расстреляли самого Лаврентия Берию – соратника Сталина, утвердившего этот список.

– Крутая у вас бабушка! – восхищённо заметил Артём.

– Это лишь небольшая толика, которую я рассказала вам о ней.

– Когда-нибудь вы расскажите мне больше о своей бабушке, – с надеждой в голосе произнёс Артём. – А я вам поведаю свою историю...

Девушка, с которой он сейчас вёл беседу, ему очень нравилась, так как она была абсолютно не похожа на тех, с кем ему доводилось встречаться ранее.

Янина посмотрела на часы и поднялась со стула.

– Мне пора, Артём. Я не люблю возвращаться поздно домой. Тем более что эти типы продолжают сидеть и пялиться на меня.

Артём чуть замешкался, но, прежде чем успел сказать, что проводит её, девушка протянула ему свою изящную руку для прощания.

– Обычно я захожу сюда вечером после спектакля – чтобы выпить чашечку кофе и съесть свою любимую «котлету по-киевски», – сообщила она. – Если вы тоже здесь бываете, то ещё встретимся.

– Это очень хорошо, что вы ни сердитесь на меня за то, что я бесцеремонно нарушил ваше уединение.

– Ничего бесцеремонного в вашем поведении я не заметила.

– Тогда я наберусь наглости, и спрошу разрешения проводить вас до дома, если вы, конечно, не возражаете. Уверяю, вам будет спокойнее со мной, учитывая, что вы явно понравились не только мне.

Янина кротко улыбнулась ему.

– Я снимаю квартиру недалеко отсюда – на Патриарших прудах в Камергерском переулке.

– Район Патриарших прудов я неплохо знаю. Там находится военно-инженерная академия имени Куйбышева, в которой учился мой дед. Его общежитие размещалось в Подколольном переулке.

Про то, что в Трёхпрудном переулке на Патриарших прудах живёт его бывшая любовь, он естественно умолчал.

– Домой я часто хожу пешком, – продолжила Янина, – это полезно. Если вы согласны на вечерний променаж и не боитесь чертей, обитающих в тамошнем пруду, то я приму ваше предложение.

– Я согласен на променаж! Сильные икры мужчине не повредят, ни при каких обстоятельствах, – так считал мой курсовой офицер в училище. Его точку зрения я разделяю полностью, – рассмеялся Артём.

– А черти? Разве их наличие не пугает вас?

– Конечно, пугает, – лукаво ухмыльнулся Артём. – Место вашего проживания действительно не простое – знаковое. Неслучайно люди говорят, что там впервые появился Воланд, да и Аннушка так некстати разлила там масло...

Глаза Янины от удивления округлились и тем самым подвигли Артёма к дальнейшему цитированию прочитанной некогда им книги.

– Однажды весной, – начал он, – в час небывалого жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина...

– Bravo Артём! Я поражена. Вы знакомы с наследием Михаила Булгакова. Мне казалось, что военным...

– Вам правильно казалось, – подхватил её мысль Артём, – курсантам военных училищ не до чтения художественной литературы. Что касается меня, то книгу «Мастер и Маргарита» я прочёл по случаю – находился на стажировке и временем свободным располагал. А, в общем-то, я не люблю читать мрачные книги. Так уж случилось, что в моей жизни было много мрачного, поэтому я не склонен наслаждаться чтением подобного рода художественной литературы. Хотя признаю, что книга автором написана мастерски.

– Я тоже не приемлю мрачного, – призналась Янина. – С недавних пор вообще стараюсь окружающий меня мир расписывать только розовыми красками. Поэтому Патриаршие пруды для меня, прежде всего, красивое старинное место. Там все дышит мистикой, загадкой и стариной. Мне нравится, что там много лавочек, деревьев, возраст которых исчисляется не одним десятилетием. Вечерами в парке зажигается иллюминация, и он освещается приятным мягким светом. Я люблю гулять по аллеям парка, кормить на пруду уток, лебедей и прочих водных обитателей. – А вы знаете, что лебеди выбирают себе пару раз и навсегда?

– Я думаю, это красивая легенда. Мой дед Семён рассказывал, что если лебеди начнут обустривать на озере своё гнездо, то они изничтожат гнезда всех водоплавающих птиц в округе. Вред живой природе от этой красивой парочке огромный...

– Я об этом не знала.

Артём взял девушку за локоть, и, глядя в глаза, с загадочными нотками в голосе произнёс.

– Мне нравится, как вы рассказываете. Я уже хочу вместе с вами пройтись по аллеям парка, и вы мне покажете, где висит знак «Запрещено разговаривать с незнакомцами».

Янина звонко рассмеялась.

– Конечно же, покажу. Идёмте!

На выходе из кафе она внезапно окаменела, так как краем глаза увидела, что вслед за ними поднялись и те двое, которые явно проявляли к ней интерес.

– Артём, я боюсь, – прошептала она, прижавшись к нему. – Эти два типа тоже встали из-за стола...

– Я обратил на это внимание. Ничего не бойтесь. Я же с вами...

– А-а-а, – протянула девушка, – я забыла, что нахожусь под надёжной защитой погранвойск.

– Не забывайте, пожалуйста, об этом.

– Нам бы ещё с вами пограничную собачку, такую, какая была у Карацупы, и тогда нам сам чёрт не страшен, – пробормотала она, и по её лицу пробежало, что-то наподобие улыбки.

Тогда она даже и предположить не могла, что эти двое – отморозенные негодяи, занимающиеся похищением людей. Именно их и наняли верные слуги арабского принца Рафида для поиска её в России. Узвлённое самолюбие принца не давало ему покоя, и он решил, во что бы то ни стало найти её.

О том, что она в России, принц узнал от Олеси, которая в благодарность за крупное вознаграждение, выданное ей, сообщила адрес её съёмной квартиры, по которому она проживала в Москве...

Артём заметил, как двое незнакомцев, следовавшие за ними буквально по пятам, сели в чёрный BMW с тонированными стёклами, стоявший у ресторана «Прага». Странно всё это, подумал он, но акцентировать своё внимание на этом не стал, чтобы не пугать девушку.

– Янина, вот вы упомянули собачку, которая была у Карацупы, и я неожиданно вспомнил своего любимого барбоса по кличке «Итум». У нас с дедом был такой пёс. Однажды он спас моего любимого дедушку от лап огромного медведя.

– Как этот здорово! У меня есть любимая бабушка, а у вас любимый дедушка, – с восторгом в голосе отозвалась Янина.

– К сожалению, моего деда, о котором я упомянул, нет в живых уже почти десять лет.

– Он был совсем старым?

– Нет, он мог бы ещё пожить. Ведь на Кавказе, в горах, люди живут долго – девяносто и более лет.

– Так что же случилось с вашим дедушкой?

– Он погиб во второй чеченской войне. Была у нас такая... – глотая комок в горле, произнёс Артём.

– Как это случилось? Расскажите мне.

– Это жестокая история. И не для девушки она.

– Ничего, – прервала его Янина, – рассказывайте, я девушка сильная, осталась без родителей в пять лет...

– Бедняжка! – внезапно вырвалось у Артёма, и он, охваченный чувством неожиданного для себя сострадания, привлёк девушку к себе. Они стояли какое-то время почти неподвижно, прижавшись друг к другу, и внимая своими телами гул разбуженных сердец.

– Нужно идти, – быстро проговорила Янина и вынырнула из объятий его рук. – По дороге вы мне расскажите, что всё-таки случилось с вашим дедушкой.

Артём с безнадёжным видом покачал головой.

– Деда моего зарезали бандиты. Мне тогда было четырнадцать лет. Мы с ним укрывали у себя на пасеке офицера-пограничника, бежавшего из плена. Бандиты жестоко избили меня, а деда ударили ножом в живот. Алексей, так звали офицера, вступил с ними в схватку и уничтожил почти всех бандитов. Их было семеро. Они его ранили в грудь из автомата. Мы погибли бы все, если бы не пограничный вертолёт со спецназом на борту...

Потом мы все трое лежали в ростовском госпитале, там мой дедушка и умер. После его смерти Алексей и его жена Валерия стали для меня приёмными родителями...

– А ваши кровные родители? Что с ними? – Их давно нет в живых. Они погибли в первую чеченскую войну...

– Ненавижу войны! – с горечью в голосе произнесла Янина. – Я так понимаю вас. Потерять родителей – это тяжёлая утрата...

Вдали послышалась музыка – Джо Кокер пел свою великолепную песню «My Fathers Son». Через несколько минут они вошли на территории парка.

– Предлагаю сначала пойти к памятнику баснописцу Крылова и потереть там Моське носик. Я всегда это делаю. Ну а вы, Артём, отшлифуете зуб лисице или когти волку, – задорно рассмеялась Янина.

– Принимается, – согласился Артём. – Но, я сначала хочу спросить вас, знаете ли вы, что воду из Патриаршего пруда не пьют, ни собаки, ни кошки, а лебеди и утки, плавающие на пруду днём, на ночь предпочитают улетать в зоопарк?

Янина подозрительно посмотрела на него.

– Похоже, что вы, Артём, решили напугать меня новыми мистическими подробностями об этом месте? Полагаю, вы делаете это для того, чтобы вновь заключить меня, дрожащую от страха, в свои объятия, – рассмеялась она. – Нет. Обниматься больше не будем, а то всех

бесов разбудим в пруду. Давайте лучше выпьем по чашечке кофе, а то я замерзла, у меня дрожат от холода плечи...

Пропустив девушку на входе в кафе, Артём огляделся. Чёрт! – едва не вырвалось у него. Вдали маячили два знакомых силуэта. Нас по-прежнему преследуют! – молнией пронеслось в его сознании. Нужно быть готовым к худшему, – мысленно призвал он себя к действию. В голове начал созревать некий план. Осталось отвлечь внимание Янины, чтобы его осуществить.

– Позвольте вас оставить на две минуты, – обратился он к Янине. – Хочу сходить посмотреть, как человек устроен...

Янина от изумления вытаращила глаза. Увидев ее выражение лица, Артём рассмеялся.

– Извините, Янина, это, как говорит моя мама, окопный юмор из меня прёт. Мне следовало сказать, что мне нужно в мужскую комнату.

– А-а-а. Ну, тогда я прошвырнусь до дамской комнаты, мне нужно припудрить носик, – в унисон ему ответила она.

Увидев, краем глаза, что Янина вошла в дамскую комнату, Артём быстрым шагом направился в фойе, где находился небольшой фонтан, выпускающий вверх несколько тонких струек воды из кучи камней разновеликой формы. Отобрав пару подходящих камней, он спешно сунул их в боковые карманы ветровки и вернулся обратно. Через минуту в зале появилась и Янина.

– Ну и как устроен человек? – поинтересовалась она и, не дожидаясь ответа, залилась звонким смехом.

– Не поверите – превосходно! – с напускной горделивостью ответил он ей.

– Вот как? – Янина слегка приподняла брови. По выражению её смеющихся глаз было ясно, что она готова принять игру. – По-моему, мы с вами незнакомы, месье Ключевский? Меня зовут Янина.

– Очень приятно, мадмуазель Довженко! Шестое чувство подсказывает мне, что мы можем с вами немного расслабиться. Хотите выпить бокал шампанского?

– Вы, наверное, из офицеров? – продолжила она. – В вас чувствуется напор, этакий кавалерийский наскок. Напоить девушку шампанским и basta!

– Виноват, мадмуазель! – Я старый солдат и не знаю слов любви, но когда я впервые увидел вас, мадмуазель Янина, я почувствовал себя утомлённым путником, который на склоне жизненного пути узрел на озарённом солнцем поле нежную, мадмуазель Янина, нежную фиалку...

– Bravo, Артём! Михаил Казаков не обиделся бы на вас за столь точный и искренний пересказ его слов, предназначенных для донны Розы. Теперь я верю, что вы мой коллега – актёр «законсервированного» театра. Вы умеете уговорить девушку выпить с вами бокал шампанского. Я сделаю это с вами, с превеликим удовольствием.

– Отлично! А я выпью с огромным удовольствием с вами. Вы мне очень нравитесь. Я только, что влюбился в вас.

Артём улыбнулся и одарил её тёплым взглядом.

От его голоса, содержащего едва уловимый акцент, у неё по спине побежали мурашки.

– Старый солдат слукавил – он знает слова любви, – рассмеялась она.

На его губах заиграла едва заметная улыбка.

– Конечно, слукавил. Я знаю их, но поверьте мне, Янина, я не сорил ими напропалую.

– Не знаю почему, но я верю вам!

Принесли шампанское. Бутылку извлекли из ведёрка со льдом, открыли и наполнили бокалы. Пили не спеша, наслаждаясь каждым глотком искрящейся янтарного цвета жидкости.

Артём смотрел на Янину чуть влажными глазами. Легкое опьянение вызвало в нём уйму восторженных эмоций. Он явно любовался девушкой.

Судьба намерена преподнести мне щедрый подарок, – тешила его сознание сладкая мысль.

Она с неподдельным интересом смотрела на него и тоже не в силах была отвести взгляд. Чёрные как ночь глаза и волосы. Мужественный подбородок... он такой, как у Спартака, – пришло неожиданное на ум сравнение. Артём выглядел немного самоуверенным, но ей это качество в мужчинах нравилось. А ещё, он был сильным...

Янина постучала ногтями по столу и посмотрела на часы.

– Уже за полночь, мне пора домой, я валюсь с ног, ещё немного и вам придётся, месье Ключевский, нести меня на руках. – Вы справитесь с этой задачей? – игриво спросила она.

– Сочту за честь, прижать вас к своей груди.

– Ладно, чего уж там, меня можно тащить и на горбушке, – засмеялась она.

На территории парка было пустынно и прохладно. Длительный морозящий дождь разогнал по домам последних прохожих. Не было на водной глади пруда и пернатых обитателей, которых ещё недавно они видели. Только в Камергерском переулке было беспокойно – чёрный BMW с тремя пассажирами терпеливо поджидал свою добычу...

– Ну вот, и началось, – раздосадовано посетовал Артём, увидев выворачивающий к ним автомобиль.

Из машины вышли все, у всех троих были ножи. Кроме того, у одного в руке были браслеты.

– Янина, держись сзади меня и ничего не бойся.

Артём с силой сжал камни в карманах своей ветровки.

Шедший впереди бритоголовый здоровяк с воловьей шеей ухмыльнулся.

– Мы заберём девушку, она наша, – угрожающе прохрипел он. – Ты же можешь дать дёру, мы не будем на тебя в обиде, – заржал он гнусным голосом.

Этот боров не иначе как борец в тяжёлом весе, его нужно выключать первым, – мелькнуло в голове у Артёма. Затем того – с браслетами, а уж потом тощего...

– Ты чё глухой? – осклабился здоровяк, и его бритая голова заблестела в свете ночного фонаря, как только он развернулся в его сторону.

– Я прекрасно тебя слышу, – выпалил в ответ ему Артём и сделал шаг навстречу. Коротким замахом руки он метнул с ужасающей скоростью первый свой камень. Раздался хруст лобной кости здоровяка, и он в глубоком нокдауне рухнул на спину.

– Ах ты, гад! – взревел его подельник с браслетами. И в это же мгновение он получил от Артёма свой камень, который с хрустом вошел ему в надгрудную впадину. С перекошенным от боли лицом он безмолвно опустил на колени, продолжая удерживать в руке нож.

«Тощий» оказался более проворным. Он метнул свой нож в Артёма и бросился бежать к автомобилю. Артём отбил летящий нож рукой, уйти в сторону он не мог, так как сзади находилась Янина. «Тощего» он настиг у машины и сбил его с ног резким боковым ударом в шею.

– Янина, – крикнул он девушке срывающимся голосом, – беги ко мне, нам нужно уходить...

Однако девушка продолжала стоять как вкопанная, ноги отказались её слушаться, она тряслась от страха в нервном ознобе. Поняв в чём дело, Артём подскочил к ней, подхватил её на руки и побежал вместе с ней к машине. Усадил её на заднее сидение, и лишь затем подошел к «тощему», лежащему ничком у переднего колеса. Тот уже начал приходить в сознание.

– Садись быстро в машину – мы едем в Фили! – властно скомандовал ему Артём и вслед добавил, – помни, что моего удара в горло ты не переживёшь.

«Тощий» с видом человека, который только что получил временную отсрочку от казни, быстро вскочил на ноги и уже в следующее мгновение он водрузил свой хилый зад на водительское сидение.

Артём, усевшись рядом с ним, достал из кармана сотовый телефон и набрал номер отца.

– Отец, на меня и мою девушку напали бандиты. С нами всё нормально. Встреть, пожалуйста, нас у метро «Фили». Мы в BMW черного цвета, номер E707AB199. За одним прокачай это авто...

Его отцу объяснять много не нужно было. Он знал, что сын по пустяку беспокоить не будет. Если позвонил, то с ним случилось что-то серьёзное.

– Телефон держи включённым, – крикнул он ему в ответ.

Через пару минут он был уже во дворе дома на площадке, где стояло его авто. Артём же в это время исследовал содержимое бардачка BMW.

– Ого! Вы явно непростые жители столицы, – воскликнул он, увидев пистолет. – Рассказывай, кому и зачем понадобилась моя девушка. Скажешь правду, – отпущу на свободу. Обманешь – будет хуже для тебя. Начни герой с того, как зовут тебя.

– Вадик, – обречённо сказал «тощий».

Тощий Вадик оказался смышлёным парнем. Его сразу насторожили слова Артёма «прокачай машину», он знал, чей это сленг. Этот парень, явно из спецназа, – пришёл он к выводу. Увидев, что его пасут, он не сбежал со своей подружкой, а дал нам бой, так как чувствовал своё превосходство над нами.

– Твою девушку заказал один богатый перец из Арабских Эмиратов, он влюбился в неё или что-то вроде того, – хмыкнул Вадик. – К нам же заказ прилетел из Киева. Мы её должны были упаковать и переправить в Эмираты...

На заднем сидении послышался горький плач Янины.

– Успокойся малыш, мы уже подъезжаем...

– Остановись здесь и выйди из машины, – резким голосом сказал Артём, – и не вздумай Вадик бежать – догоню!

К машине подошёл отец.

– Папа, в бардачке у него пушка. Я к ней не прикасался...

– Я знаю. Твой разговор с этим героем я слышал. – Идите к моей машине, а я ещё немного поговорю с Вадиком, – усмехнулся отец.

Артём обнял за плечи девушку, и они направились к машине отца. Как только они оказались в машине, она с плачем прижалась к его груди.

– Артём, нас могли убить. Ты спас меня, ты у меня герой, они были такие страшные, с ножами, – неожиданно дала о волю чувствам она.

Поток её слов не иссякал, девушка была явно перевозбуждена, по её щекам текли реки горьких слёз...

– Малыш, все позади. Теперь у нас всё будет хорошо...

Подошел отец, представился:

– Меня зовут Алексей Петрович.

– Янина Довженко, – ответила она, продолжая всхлипывать. – У вас замечательный сын, он спас меня. – Бандиты были с ножами, и они были такие страшные...

– Когда-то давным-давно он спас и меня от бандитов, у которых я находился в плену. Он у нас герой!

– Так уж и герой, – начал скромно отнекиваться Артём.

– Герой, герой... Он, Алексей Петрович, так метко бросал камни в бандитов, что они тут же падали, – восхитилась вновь она.

– Этому искусству – бросать метко камни его обучил ещё с малолетства дед Маккхал, – принялся рассказывать отец. – Они охотились с ним на тетеревов, набив карманы доверху камнями. А когда Артём служил на Курилах, то глушил в воде лосося камнями.

– Пап, умоляю тебя, не вводи меня перед Яниной в краску, а то я себя чувствую первобытным человеком, – взмолился Артём. – Просто в горах на Кавказе много камней, которые я, будучи мальчонкой, любил бросать...

– Ладно, сын, Янина сама разберётся какой ты у нас. Мы уже приехали. Мать, наверное, от волнения места себе не находила, извелась вся...

– Пап, а что с Вадиком, ты его просто отпустил?

– Нет, непросто отпустил, – усмехнулся отец. – Пушку я у него изъял, разговор с ним записал на диктофон. Полагаю, он никуда не денется, и мы с ним в ближайшее время ещё потолкуем, иначе его ждут нары...

– А-а-а, – протянул Артём.

Входную дверь Валерия открыла, как только слышала их шаги, подтвердив тем самым слова мужа о своём неуёмном беспокойстве.

– Мам, знакомься, это Янина, она же Маруся – жена Федота из спектакля «Сказ про Федота-стрельца», на который ты меня сегодня отправила, – рассмеялся он.

Мать приветливо улыбнулась девушке.

– Валерия Семёновна, – представилась она. – Вижу, что не зря порекомендовала тебе, сын, посмотреть этот спектакль. – Какую красавицу в дом привёл! – не удержалась от восхищения она.

– Какая там уж красавица... Вся в соплях и зарёванная, – засмушалась Янина.

– Яничка, слёзы – это явление временное. Пройдите в ванную комнату, я сейчас подберу вам из своего гардероба что-нибудь из одежды. Вы такая ладенькая, что проблем у нас с этим не будет.

Янина улыбнулась в ответ. Ей был понятен скрытый смысл этих слов.

Скинув с себя одежду, она вошла в душевую кабинку и, закрыв глаза, подставила живой воде своё уставшее тело...

Когда же она вышла из ванной комнаты, то все уже сидели в зале и поджидали её. В центре зала был накрыт стол.

– Валерия Семёновна, спасибо, мне всё подошло... – начала она с комплимента хозяйке и тут увидела, что кисть правой руки у Артёма забинтована.

– Артём, вы ранены?

– Ерунда, царапина...

– Нет, не ерунда. Я вижу, что через бинты проступила кровь... Скажите мне, эта рана от ножа, который вы отбили рукой? – с волнением в голосе спросила она.

– Да, – вынужден был признаться Артём и тут же перевёл внимание со своей персоны. – Давайте перекусим! Яна, присаживайтесь ко мне на диванчик, я уже место вам согрел...

Она в очередной раз бросила благодарный взгляд на Артёма. Какой же он милый! Он похож на «Крокодила Данди», конечно, не внешностью, а мужественностью, силой, умением побеждать. Он жил в горах, и также, как Данди, умеет бросать камни. От него веет уверенностью и настоящей мужской силой... Ей вдруг остро захотелось поделиться этой мыслью с его родителями, и прежде всего с его матерью.

– Валерия Семёновна, вы видели фильм «Крокодил Данди»?

Мать тепло улыбнулась ей.

– Яничка, это любимый фильм нашего семейства. И я догадываюсь, почему вы сейчас об этом спросили. Вам пришлось сегодня испытать нечто схожее с тем, что испытала дочь газетного магната Сью Чарлтон. Спасибо вам за этот вопрос. Наш сын действительно во многом похож на Данди, за что мы очень любим его...

Артём осуждающе покачал головой.

– Мам, ты забыла, что лезть портит взрослого мужчину. К тому же не стоит меня сравнивать с каким-то киношным героем? Он вдобавок ко всему, ещё и рыжий...

– Можно, – безапелляционно заявила мать, не скрывая улыбки на лице. – Цвет волос здесь ни причем. Важна внутренняя начинка...

– Я тоже так считаю, что можно сравнивать, – присоединилась к матери Янина.

– Пап, а ты как считаешь?

– Я, сын, считаю так же, как считают женщины. Иначе завтра суп будет пересоленным, – рассмеялся отец.

– Яниночка, а в каких спектаклях вы ещё играете у себя в театре?

– Пока только в одном. Но наш театр замахнулся на новую сказку «Ледяное сердце» по мотивам сказки Андерсена «Снежная королева», там я буду играть две женские роли.

– Одна из них, конечно, Снежная королева? – вклинился в их диалог Артём.

– Нет, Артём, я буду в этом спектакле просто дамой, а также ещё вороной, – кротко улыбнулась она ему. – Я ведь в театре работаю недавно, всего лишь три месяца. Впрочем, и в Москве я живу столько же.

– А где вы проживали до Москвы? – поинтересовалась мать.

– В Киеве. Но вынуждена была оттуда уехать, так как попала на глаза беспутному арабскому принцу, который, несмотря на то, что был женат, не давал мне проходу. А защитить меня было некому, я жила со своей старенькой бабушкой...

– Ну, сейчас у вас защитник надежный, будьте в этом уверены, – улыбнулась мать.

– Кстати, у Янины бабушка служила после Великой Отечественной войны в Минске в КГБ Белоруссии, в звании старшего лейтенанта. – Так что она тоже выходец из чекистской среды, то есть своя в доску, – рассмеялся Артём.

– Сын, ты опять свой окопный юмор пускаешь в ход, – упрекнула его мать. – Яниночка, обрати, пожалуйста, на это внимание. Он у меня ещё и такой. Это у него от папы.

– А папа здесь причём? – возмутился Алексей. – Если мы откроем словарь синонимов, то убедимся, что это устойчивое литературное выражение, означающее «близкий».

– А если мы откроем словарь воровского жаргона, то увидим, что это устойчивое выражение означает – верный, преданный вор. – Именно поэтому мне не нравится это слово.

– Любимая, я сдаюсь! – поднял руки вверх Алексей. – Мне уже тоже не нравится это выражение. Поэтому я перефразирую, сказанное сыном. – Янина, – обратился он к девушке, – в силу того, что твоя бабушка в прошлом была офицером госбезопасности, ты нам близка по духу и мы все этому очень рады. – Давайте за это поднимем бокалы с шампанским.

– Отличный тост! – похвалила его Валерия.

– Яниночка, я вам постелила в комнате моей внучки Полинки, – объявила Валерия. – Артём, покажи комнату и спокойной вам ночи!

Артём с Яниной переглянулись. Они знали, что вряд ли ночь будет для них спокойной, если они разбредутся по разным комнатам...

Забрезжил рассвет. Янина осторожно, чтобы не разбудить Артёма, выбралась из-под одеяла и вышла на застеклённую лоджию. Покрытые буйной зеленью деревья Филёвского парка казались только что политыми, на траве лежала густая роса. Над землёй поднимались причудливые клубы утреннего тумана, похожих на призраков, задержавшихся после ночного сбора.

Дома у себя в Киеве она очень дорожила этими ранними утренними часами, когда бабушка ещё спала, она могла побыть одной. С той поры как погибли её родители, она любила ощущение одиночества. Это было единственное время, когда ей удавалось вырываться из душной атмосферы индустриального анклава. В это время она, как никогда, чувствовала себя свободной и раскованной и могла быть самой собой.

Сейчас же она почувствовала, что не хочет оставаться одной. Она теперь не одна, у неё есть возлюбленный, который однажды уже защитил её и никому не позволит обидеть в будущем.

– Ты у меня самый, самый... – тихо прошептала она Артёму на ухо, и юркнула к нему под одеяло.

От него исходило такое тепло, что её инстинктивно потянуло прижаться нему всем телом и вновь впитать в себя его тепло. Почувствовав, что он уловил её внутренний порыв, она замерла в его объятиях.

– Как же мне с тобою сладко, – прошептала она, уткнувшись лицом в его мускулистую грудь...

– А мне с тобой! Ведь ты тоже у меня самая, самая... – услышала она в ответ.

Глава четвёртая

– Ничего себе! – удивлённо воскликнула Янина, – ты чемпион России и Европы по рукопашному бою!

– Да. Водится за мной такой грешок, – признался Артём.

Янина стояла у стены, закутанная в простынь, и разглядывала грамоты и дипломы, висевшие на стене в комнате у Артёма. Изучив их, она грациозно направилась к небольшому столику, стоявшему в углу комнаты, на котором громоздились пара десятков различных спортивных кубков, увешанных медалями. Артём последовал за ней, упиваясь ритмичным движением её бёдер.

– Какой красивый кубок! – За первое место в чемпионате России по боевому самбо! – восхищённо прочла она надпись, выгравированную на шильдике. – Артём, пообещай, что ты мне когда-нибудь расскажешь о том, как ты поколотил всех своих противников? Полагаю, что ты не бросал в них камни и их физиономии остались целыми?

Артём рассмеялся.

– Конечно же, их физиономии остались целыми. Все те, с кем я проводил схватки на ковре или ринге, не были по-настоящему моими противниками. Они были моими сослуживцами, с той лишь разницей, что служили в других частях и подразделениях погранвойск.

– Им повезло, что они были твоими сослуживцами, – философски заметила она и тут же спохватилась. – Постой. А на чемпионате Европы как ты себя вёл?

Артём усмехнулся.

– Там я был несколько жёстче. А в целом я добрый человек...

– Попрошу представить тому доказательства, что ты человек добрый. Для меня это очень важно – вдруг я захочу выйти за тебя замуж.

– Отлично! Ловлю тебя на слове.

– Так вот, однажды на погранзаставе, в период моей службы на Курилах, объявили «Тревогу» в связи с приближением к нашему берегу волны цунами. Все началось с сильного землетрясения у острова Хонсю. Оно было почти девять баллов. Затем десятиметровая волна прокатилась по северо-восточному побережью Японии, круша все на своём пути. У себя мы ожидали волну 4—6 метров высотой. Шесть метров было бы для нас более чем достаточно. Нашу заставу смыло бы в море – это точно. В 1952 году такое же цунами, смыло на Курилах посёлок Северо-Курильск с его шестью тысячами населения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.